

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ

В статье исследуется регламентация производства по уголовным делам частного обвинения в ряде европейских государств (Швеции, Норвегии, Дании, Швейцарии, Нидерландов, Эстонии, Испании), странах Латинской Америки (на примере Аргентины) и Китайской Народной Республики. На основании проведенного анализа делается вывод о целесообразности его сохранения в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве.

Ключевые слова: уголовный процесс, обвинение, частное обвинение, анализ, иностранные государства.

Постановка проблемы и ее актуальность.

Конституция Республики Беларусь признает высшей ценностью и целью общества и государства человека, его права, свободы и гарантии их реализации (ст. 2). Указанное установление детерминирует тенденции к расширению частных начал и интересов в уголовном процессе. Производство по уголовным делам частного обвинения является наиболее ярким примером таковых в уголовно-процессуальных правоотношениях. Как справедливо отмечает И. С. Дикарев, «господство диспозитивности, зависимость хода процесса от волеизъявления лиц выделяют дела частного обвинения из общего порядка уголовного процесса» [1, с. 101]. В этой связи рассматриваемый правовой институт заслуженно привлекает к себе внимание, как практических работников, так и ученых-юристов. Вместе с тем отдельными процессуалистами, в том числе отечественными, поднимается вопрос об актуальности и необходимости сохранения в рамках публичного по своей сути уголовного процесса института частного обвинения, зародившегося в глубокой древности [2, с. 33]. Не является ли это правовое явление анахронизмом, ненужным современному процессу с развитой системой органов уголовного преследования? Следует согласиться с М. Ю. Жировой, полагающей, что ответить на этот вопрос невозможно без обращения к опыту зарубежных государств романо-германской

правовой семьи, ведь данный вид производства не является чем-то специфичным, присущим только отечественному праву [2, с. 28].

Анализ исследований и публикаций. Вопросы анализа законодательства зарубежных государств применительно к преступлениям, преследуемым в порядке частного обвинения, в своих работах рассматривали И. С. Дикарев [1], М. Ю. Жирова [3], Л. И. Головкин [14], Е. В. Ухова [5], О. Ю. Шумилина [4]. В юридической печати Республики Беларусь указанный вопрос не исследовался, очевидно, в связи с тем, что само производство по уголовным делам частного обвинения не исследовалось на монографическом уровне.

Цель данной статьи состоит в обосновании необходимости сохранения в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве института частного обвинения на основе анализа аналогичных институтов в законодательстве отдельных зарубежных государств.

Изложение основного материала. Вопрос исследования производства по уголовным делам частного обвинения в зарубежном уголовно-процессуальном законодательстве на страницах юридической печати в основном ограничивается наиболее развитыми западноевропейскими государствами, как, например, Германия, Франция, Австрия, а также наиболее яркими представителями англо-саксонской правовой семьи (Великобритания и США). Реализация произ-

водства в порядку частного обвинення в цих країнах достатньо детально описана в юридическій літературі [2, с. 28-43]. Однак, як представляється, для відповіді на запит, поставлений во введенні нашої статті, необхідно аналіз законодавства як більшого числа західноєвропейських держав, так і ряду країн, розташованих поза європейського континенту, зокрема, країн Латинської Америки (на прикладі Аргентини), а також Китаю.

В законодавстві *Аргентини* правові норми, регламентуючі порядок возбуждення кримінального переслідування, зосереджені в розділі XI Кримінального кодексу, а не Кримінально-процесуального. Стаття 71 Кримінального Кодексу Аргентини (далі – УК Аргентини) встановлює, що офіційно повинні возбуждатися всі кримінальні справи, за винятком справ, возбуждаються по заявленню приватних осіб і приватних справ. Вказане розділення відповідає аналогічному в національному кримінально-процесуальному законодавстві розділенню на справи приватно-публічного і приватного обвинення. К переслідуваним в приватному порядку УК Аргентини відноситься наступні кримінальні діяння: 1) клевету і образливість; 2) розголошення секретів (змістяться в листах, телеграмах, телефонних повідомленнях, депешах і т.д.), за винятком випадків, коли кримінальне діяння здійснено спеціальними суб'єктами, до яких закон відноситься службовців пошти або телеграфу і державних службовців; 3) недобросовісна конкуренція; 4) невиконання зобов'язання, якщо потерпілою стороною є один з подружжя (ст. 73 УК Аргентини).

Примітливо, що позов по приводу клевети або образливого дії може бути поданий тільки самим потерпілим, а після його смерті – пережившими його батьками, подружжям, дітьми і внуками (ст. 75 УК Аргентини). Во всіх інших випадках при виробстві по приватним справам справа возбуждається тільки по запиті самого потерпілого або його опікуна або законних представителів (ст. 76 УК Аргентини). Відсутні повноваження на возбуждення подібної категорії справ і у державних органів влади. В частности, ст. 72 УК Аргентини вказує, що прокурор має право возбуж-

дати тільки лише справи, возбуждаються по запитам приватних осіб і тільки в випадках, коли кримінально-наказує діяння було здійснено в відношенні неповнолітнього, не маючого батьків, опікуна або опікунів, або в випадку здійснення в його відношенні кримінального діяння кем-будь з них, або родичем по вихідній лінії. Закон дозволяє також прокурору ініціювати переслідування і в випадку протиріччя в позиціях неповнолітнього і вищевказаних осіб, якщо це відповідає інтересам неповнолітнього.

В *Королівстві Швеція* достатньо широкі повноваження по возбужденню кримінального переслідування у Державного обвинителя (прокурора). Він може не возбуждати переслідування як по незначительним кримінальним діянням, так і по тяжким – в випадку, коли з точки зору суспільства це не признано необхідним (наприклад, порушитель дуже старий або страждає важким захворюванням) [4, с. 108]. Однак, потерпілому боку, в випадку не возбуждення переслідування прокурором, надано право ініціювати його самий, як і обжалувати рішення нижестоячого суду в апеляційний суд. Причому «поміж потерпілою стороною, ні одна приватна особа не може возбудити кримінальне переслідування» [4, с. 109]. Таким чином, потерпілому боку по шведському законодавству надано право на возбуждення справи в приватному порядку в тому випадку, коли від подібного рішення воздержався прокурор. Крім того, возбуждення деяких категорій справ ставиться в залежність від думки потерпілого, наприклад, «коли мова йде про сексуальні напади і про кримінальні економічного характеру, здійснені проти членів сім'ї» [4, с. 147].

В *Королівстві Норвегія* запити обвинення розміщені в гл. 7 Кримінального кодексу Норвегії (далі – УК Норвегії) [5]. По загальному правилу кримінально наказує діяння повинні бути предметом офіційного обвинення [5, § 77]. Разом з тим, кримінальним законодавством передбачено і приватний порядок переслідування. Так, наприклад, гл. 41 УК Норвегії «Кримінальні діяння при приватному наймі» містить чотири складу кримінального діяння, стосуються кримінальних діянь наймача і найманих работ-

ника. При этом существует законодательное установление о запрете официального обвинения по указанным деяниям, оно осуществляется по заявлению пострадавшего [5, § 413]. Кроме того, закон допускает отзыв обвинения по указанным категориям дел, а также в том случае, если виновный совершил преступление против кого-либо из своих близких [5, § 82], в то время как по остальным категориям уголовно-наказуемых деяний таковой отзыв не возможен после вынесения обвинительного акта. Существует также запрет на выдвижение обвинения против воли лица, достигшего 16 лет, в вопросах, касающихся физического насилия и чести [5, § 78].

Законодательством *Дании* преступления против личной чести и определенных личных прав (гл. 27), такие как незаконный доступ к корреспонденции, информации и программам, в жилище другого лица и т.д. подлежат преследованию в порядке частного обвинения (за небольшим исключением) [6, с. (1) § 275]. В частном порядке также преследуется воспрепятствование иному лицу в распоряжении или удержании его имущества (6, § (2) 293), а также деяние, когда «лицо берет закон в свои собственные руки» (6, § 294).

Швейцарское уголовное законодательство испытало определенное влияние со стороны германского права [11, с. 447] и не знает частного обвинения в отечественном его понимании, однако ряд преступных деяний преследуется исключительно в связи с жалобой пострадавшего. К ним относятся, в частности, клевета, оскорбление, нарушение тайны переписки, прослушивание и запись чужих разговоров и т.д. Пострадавший получает право на подачу подобной жалобы по достижении им восемнадцатилетнего возраста. До этого указанное право реализуется законными представителями [7, ч. 1, 3 ст. 28]. Примечательно, что «если лицо, обладающее правом подачи жалобы, однозначно отказалось от ее подачи, этот отказ является окончательным» [7, ч. 5 ст. 28]. Подобное законодательное установление исключает, в отличие от отечественного уголовного процесса, возможность возбуждения преследования со стороны органов публичной власти вопреки воле пострадавшего лица, что нельзя не признать положи-

тельным проявлением его диспозитивных начал. Кроме выше обозначенного сходство именно с отечественным институтом частного, а не частно-публичного обвинения проявляется в праве лица отозвать жалобу до момента провозглашения приговора судом [7, ст. 31].

Практически аналогичное регулирование содержится и в законодательстве *Голландии* [8, ст. 64], которое более четко, по сравнению со швейцарским, устанавливает возраст, по достижении которого возможна подача жалобы – 16 лет. Кроме того, уголовное законодательство этой страны отводит лицу, подавшему жалобу лишь восьмидневный срок для ее отзыва, начиная со следующего дня, после подачи жалобы [8, ст. 67]. Родственники умершего пострадавшего (родители, дети, супруг) имеют право на подачу жалобы лишь в том случае, «если есть доказательства, что это лицо хотело возбудить уголовное дело» [8, ч. 2 ст. 65].

В *Эстонии* частное обвинение отсутствует. Статья 5 УПК Эстонии провозглашает принцип государственности: «уголовное производство возбуждается и ведется от имени Эстонской Республики» [9].

Уголовное законодательство *Королевства Испания* также подразделяет преступные деяния на преследуемые в публичном, частно-публичном и частном порядке. Так, согласно ч. 1 ст. 201 УК Испании для возбуждения уголовного дела о преступлениях против неприкосновенности частной жизни, права на собственное изображение и неприкосновенность жилища необходимо заявление пострадавшего либо его законного представителя [10]. Прокуратура имеет право подать заявление о привлечении виновного к ответственности лишь в том случае, если сам пострадавший является несовершеннолетним либо недееспособным. «Прощение виновного потерпевшим или его законным представителем прекращает уголовный процесс, и лицо освобождается от наказания» [10, ч. 3 ст. 201]. Это основание носит безусловный характер, несмотря на предоставленное законом право прокуратуры высказывать мнение о возможности примирения по иным категориям преступных деяний, когда в роли пострадавших выступают несовершеннолетние либо недееспособные лица [10, ч. 4 ст. 130]. Уголовный закон

Испании называет еще ряд преступных деяний, ответственность за которые наступает лишь при наличии заявления пострадавшего. Так, например, для возбуждения уголовного дела по преступлениям о нападении, преследовании или насилии сексуального характера необходимо заявление пострадавшего или ходатайство прокуратуры. Однако, в «случае прощения виновного потерпевшим или его законным представителем уголовное дело по этим преступлениям не прекращается и лицо не освобождается от наказания [10, ч. 1 ст. 191]. Подобный вариант регулирования практически аналогичен отечественному производству в частно-публичном порядке.

В уголовно-процессуальном кодексе *Китайской Народной Республики* (далее – УПК КНР) дела частного обвинения рассматриваются аналогично отечественному законодательству лишь по заявлению пострадавшего. Если же последний умер, либо лишен способности двигаться, то его законные представители или близкие родственники вправе обращаться в суд с иском. По таким уголовным делам пострадавшему лицу предоставляется возможность самому решить, насколько серьезно затронуты его интересы, необходимо ли привлекать лицо к уголовной ответственности.

Согласно ст. 170 УПК КНР, дела, возбужденные в порядке частного обвинения, представляют собой «незначительные уголовные дела», то есть такие, по которым у потерпевшего имеются доказательства, свидетельствующие о совершении преступления. Китайское законодательство не дает исчерпывающего перечня преступлений, рассматриваемых в порядке частного обвинения.

В Республике Беларусь дела частного обвинения рассматриваются судьей единолично. В Китае же производство по указанным делам осуществляет народный суд – государственный судебный орган, который, согласно ч. 1 ст. 147 УПК КНР, рассматривает дела первой инстанции в составе от трех до семи судей, либо в составе судьи и народных заседателей в общем количестве от трех до семи человек в качестве судебной коллегии. Однако по делам частного обвинения, в соответствии со ст. 174 УПК КНР, народный суд может применять упрощенную

процедуру рассмотрения, которая осуществляется одним судьей единолично.

Согласно ст. 33 УПК КНР обвиняемые по делам частного обвинения имеют право на защитника в любое время. Защита может быть поручена адвокату, представителям от народных организаций либо представителям организаций, опекунам, родственникам и близким друзьям подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений. Народный суд в трехдневный срок со дня принятия к рассмотрению дел частного обвинения должен уведомить обвиняемого о его праве на защитника.

В соответствии со ст. 172 УПК КНР по делам, возбужденным по частному обвинению, народный суд может прибегнуть к процедуре перемирия; лицо, подавшее частную жалобу, до вынесения приговора может пойти на мировую с обвиняемым либо отозвать жалобу.

Рассмотрение заявления частного обвинения может быть соединено в одно производство с рассмотрением встречного заявления, при подаче которого применяются те же положения, что и при подаче частной жалобы.

В случае, когда лицо, подавшее частную жалобу, без уважительной причины не явилось в суд после двукратного в соответствии с законом вызова по повестке либо если оно без разрешения суда покинуло зал суда, рассмотрение жалобы отменяется (ст. 171 УПК КНР).

Выводы. На основании изложенного выше, подвергнув анализу производство по уголовным делам частного обвинения в ряде иностранных государств, можно сделать следующие выводы:

- в той или иной форме данный институт сохранился в большинстве стран мира, причем не только соседствующих друг с другом и имеющих определенную общность исторического развития, а расположенных даже на разных континентах;

- взгляд на частное обвинение как на пережиток развития уголовного процесса, оставленный в законодательстве «на память», представляется неверным, что подтверждает и мировой опыт развития уголовно-процессуального законодательства, сохранившего данный процессуальный институт, что в свою очередь подчеркивает его ценность и значимость для уголовного процесса.

Литература

1. Дикарев И. С. Диспозитивность в уголовном процессе России: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / И. С. Дикарев. – Волгоград, 2004. – 208 с.
2. Солтанович А. В. Частный интерес и публичные начала в уголовном процессе / А. В. Солтанович // Вестник криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. – 2008. – № 2 (24). – С. 31-33.
3. Жирова М. Ю. Особенности доказывания по делам частного обвинения: монография / М. Ю. Жирова. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 328 с.
4. Шумилина О. Ю. Процессуальное положение потерпевшего по делам частного обвинения: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / О. Ю. Шумилина. – Красноярск, 2003. – 190 с.
5. Ухова Е. В. Институт частного обвинения в уголовном судопроизводстве: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Е. В. Ухова. – М., 2004. – 208 с.
6. Уголовный кодекс Аргентины / под ред. Ю. А. Голика. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. – 240 с.
7. Введение в шведское право / С. Стремхолм, О. Ньюмах, С. Ягерскьолд и др. – М.: Юрид. лит., 1986. – 334 с.
8. Уголовный кодекс Норвегии / под ред. Ю. А. Голика. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. – 375 с.
9. Уголовный кодекс Дании / под ред. Ю. А. Голика. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2001. – 230 с.
10. Уголовный кодекс Швейцарии / под ред. Ю. А. Голика. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2002. – 366 с.
11. Уголовный кодекс Голландии / под ред. Ю. А. Голика. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2001. – 510 с.
12. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Эстония // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://usbeta.ru/ueit/upk_ehstonii.html
13. Уголовный кодекс Испании. – М.: Зерцало, 1998. – 213 с.
14. Головки Л. В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве / Л. В. Головки. – СПб.: Юрид. Центр пресс, 2002. – 542 с.
15. Уголовно-процессуальный кодекс Китайской Народной Республики: принят на II сессии Всекитайского собрания народных представителей пятого созыва 1 июля 1979 г., с изм. от 17 марта 1996 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://chinalawinfo.ru/procedural_law/law_criminal_procedure/law_criminal_procedure_p3_ch2.

Н. Малярчук, А. Самко

Порівняльно-правовий аналіз провадження у кримінальних справах приватного обвинувачення

У статті досліджується регламентація провадження у кримінальних справах приватного обвинувачення у низці європейських країн (Швеції, Норвегії, Данії, Швейцарії, Нідерландів, Естонії, Іспанії), країнах Латинської Америки (на прикладі Аргентини) і Китайської Народної Республіки. На підставі проведеного аналізу зроблено висновок про доцільність його збереження у вітчизняному кримінально-процесуальному законодавстві.

Ключові слова: кримінальний процес, обвинувачення, приватне обвинувачення, аналіз, іноземні держави.

N. Malyarchuk, A. Samko

Comparative legal analysis proceedings in criminal cases of private prosecution

The article examines regulation proceedings in criminal cases of private prosecution in a number of European countries (Sweden, Norway, Denmark, Switzerland, the Netherlands, Estonia, Spain), Latin America (for example Argentina) and China. Based on this analysis the conclusion about expediency of its preservation in the domestic criminal procedural law.

Key words: criminal procedure, the prosecution, a private prosecution, analysis, foreign countries.